

Жуань Линь холодным голосом спросил:

— И что? Значит, я должен просто так уступить его вам? Тётя, не забывайте, что мы с ним подписали контракт, и теперь он сотрудник моей компании. У меня нет никаких оснований просто так отдавать его. Если вы так цените этого человека, как вы могли заставить почётного гостя, приехавшего издалека, ждать? Разве это не смешно? Однако я доброжелательно советую вам: раз он решил заключить контракт со мной, значит, ваши условия его не привлекли. Это просто соревнование сил, и вы проиграли. Ваш трюк, возможно, сработает на людей постарше, но для меня вы слишком стара, чтобы вызвать у меня сочувствие. Об этом больше не стоит говорить, поспешите вернуться и придумайте другой способ. Позже мне тоже нужно будет обсудить с коллегами проект.

Чжу Цинхэ, сидевший рядом, был ошеломлён этим дуэтом братьев. Действительно, он был слишком наивен. Раньше он думал, что его мелкие проблемы были достаточно тяжёлыми, но теперь понял, что здесь идёт настоящая борьба умов. Даже Жуань Му, которому всего десять лет, уже практически стал мастером интриг.

Лу Пэйфэнь не могла понять, что произошло. Отношение Жуань Линя изменилось в одно мгновение. Она хотела что-то сказать, но тут вошёл мужчина, который был старше Жуань Линя на несколько лет, с готовым завтраком. Он поставил еду на стол, и Жуань Линь сразу же вытащил его из комнаты, бросив на прощание:

— Не дай грязным людям испачкать твои глаза.

От этих слов её лицо покраснело, затем побелело.

Жуань Му, подперев подбородок рукой, с улыбкой смотрел на неё и мягко сказал:

— Тётя Лу, когда просишь о помощи, нужно быть скромнее. Вы презираете моего брата и его жену, но сначала посмотрите в зеркало на себя. Приходить сюда с протянутой рукой — это просто ужасно. Как вы можете думать, что достойны моего отца? Мне всё равно, станете ли вы моей мачехой, но сможете ли вы справиться с этим? Время уже позднее, возвращайтесь. Возможно, вас ждёт сюрприз.

Лу Пэйфэнь не ожидала, что этот ребёнок станет таким противным. Но сейчас она, кажется, оказалась в полосе неудач и не могла вымолвить ни слова в ответ. Они не хотят, чтобы она вошла в семью Жуань, но она изо всех сил постарается выйти замуж. Тогда она сведёт счёты с Жуань Му.

Лу Пэйфэнь была в недоумении. Раньше она не замечала этого и считала Жуань Му ни на что не годным. Гао Мэйли каждый раз рассказывала ей, как она под предлогом помощи с уроками заходила в комнату Жуань Му и издевалась над ним, приказывая ему не рассказывать взрослым. И Жуань Му покорно молчал, не смея даже пикнуть.

Хотя ей не нравилась самоуверенность Гао Мэйли, она ухватила за важную информацию: как бы умны и благородны ни были Жуань Нин и Ван Юнмэй, их сын — ничтожество. Когда она выйдет замуж в семью Жуань, она не боится, что Жуань Му сможет претендовать на имущество, предназначенное её ребёнку. Но теперь она вдруг заметила, что этот ребёнок перед ней изменился. На его юном лице появились насмешка и презрение. Как она, взрослая женщина, может смириться с тем, что её так смотрит ребёнок?

Она едва приподнялась, но тут же снова села, улыбаясь мягко и ярко:

— Сяо Му, почему ты так разговариваешь с тётей? Я не спешу уходить, давай сядем и поговорим. Ты сказал, что меня ждёт сюрприз. Что это?

Жуань Му не был доволен тем, что перекрыл Лу Пэйфэнь путь к богатству, так как через несколько лет появятся множество проектов, которые позволят легко разбогатеть. Поэтому специально отбирать то, что она хотела, было неразумно. С тех пор, как он переродился, в его жизни не было никаких ограничений. Ненависть, дремавшая в глубине души, уже не могла терпеть вежливого обращения с ней.

Жуань Му слегка изменил позу. На первый взгляд, его ленивая и безразличная манера была точь-в-точь как у Жуань Линя. Но только его холодное, как лёд, и острое, как меч, лицо напоминало Жуань Нин. Его голос, детский, но с оттенком низкого тембра, в прошлом Лу Пэйфэнь бы не придавала значения, но на этот раз он невольно заставил её напрячься. Она выпрямила спину, слушая, как он произносит то, что она меньше всего хотела услышать:

— Тётя Лу, вы, должно быть, приложили много усилий, чтобы войти в мою семью? Раньше я всегда хотел сохранить лицо для бабушки Лу. Отложив ваши намерения в сторону, моя бабушка дома одна, и только она может скрасить её одиночество. Но принимать вежливость других за слабость — это слишком. Как бы вы ни старались войти в семью Жуань, я вышвырну вас отсюда. Никто, кроме моей мамы, не войдёт в наш дом.

В глазах Лу Пэйфэнь тут же вспыхнула буря. Её голос дрожал, но она всё ещё старалась сохранить сладкий и мягкий тон:

— Сяо Му, может, ты что-то не так понял? Твой папа — замечательный мужчина, и он уже разведён. Я люблю его и хочу бороться за него. Это совершенно нормально и не нарушает закон. Я понимаю, что тебе тяжело из-за развода родителей. Мачеха никогда не заменит родную маму, но ты уже не маленький и не должен быть таким эгоистичным. Ты не можешь из-за своих чувств оставить отца одного на всю жизнь. Это не по-сыновьи, правда? Сейчас брак свободный, и когда твои родители женились... возможно, это было не по их воле. Но, если подумать, что хорошего в браке по расчёту? Всё равно не получится счастливо жить вместе. У них не было этой судьбы, так что не настаивай.

Чжу Цинхэ, слушая это, кипел от гнева. Какая бесстыдная женщина! Хочет стать мачехой и говорит такие вещи. Хорошо, что она ещё не вошла в семью, иначе Жуань Му не видать счастливой жизни. Он не смог сдержаться и сказал:

— Тётя, как вы можете говорить такое перед Жуань Му? Дети, пережившие развод родителей, больше всего мечтают о том, чтобы они снова сошлись. Даже если вы не можете принять это из-за своих интересов, вы должны сохранять достоинство взрослого человека. Если учитель Ван узнает, как вы говорите с её ребёнком, она обязательно поговорит с вами.

Лу Пэйфэнь, увидев, что её слова заставили Жуань Му замолчать, была довольна, но тут вмешался этот ничтожный человек. Она тут же нахмурилась и отчитала его:

— Ты кто такой в семье Жуань? Когда здесь стало можно вмешиваться посторонним? Разве тебя не учили, что нельзя перебивать, когда взрослые разговаривают?

Жуань Му холодно усмехнулся, его голос был лишён тепла:

— Какое отношение имеет он к семье Жуань? А вот вы... хотите превратиться из воробья в феникса, но советую вам не тратить силы зря. Не каждый может войти в нашу семью. Мы собираемся завтракать, так что, пожалуйста, уходите. И перед этим сходите в больницу,

проверьтесь на болезни, чтобы не случилось чего-нибудь дома.

В этот момент вошли Жуань Линь и Цзо Сы. Жуань Линь раздражённо сказал:

— Поскорее убирайся. С утра уже наголодался, не мозоль глаза. А то, как бы мне не захотелось добавить тебе ещё и грушу, чтобы ты попробовала на вкус.

Сердце Лу Пэйфэнь упало. Насмешки Жуань Му она восприняла как ветер, но Жуань Линь держал в руках её надежды и шансы, так что его нельзя было злить. Она хотела что-то сказать, но, увидев его недовольное лицо, повернулась и ушла.

Но самое неловкое было в том, что, когда она пришла, её встречали с улыбками, а уходила она одна, чувствуя себя выгнанной. У неё не было другого выбора, кроме как надеяться, что её отец сможет уговорить старого господина Жуань, чтобы он оказал давление на Жуань Линь. Если только он сможет вернуть этот проект, она успокоится.

Жуань Линь, съев пару кусочков, с раздражением положил палочки:

— Кто она такая, чтобы смотреть на меня свысока? Мне нравятся мужчины, а не она. Что она может сделать?

Цзо Сы, который был намного старше, сохранял спокойствие. Он похлопал его по плечу, успокаивая:

— Ешь быстрее. Это нормально. Если бы не она, была бы другая. Разве ты можешь управлять всем?

Жуань Му положил немного яиц в чашку Чжу Цинхэ, улыбаясь:

— Слушай жену, не волнуйся. Когда она вернётся, всё будет ясно. Мне кажется, мы ещё слишком мягко с ней обошлись. Через некоторое время мы с ней разберёмся.

<http://bllate.org/book/16370/1481116>